

ИМ АПЛОДИРОВАЛ ПАРИЖ

В ЗРИТЕЛЬНОМ зале пусто. Из полумрака сцены смутно проступают очертания ханского дворца. На фоне его мелькают черно-белые фигурки танцов. Идет очередная репетиция вечернего спектакля, балета А. Бадалбейли «Девичья башня». Трудная работа. Изумительные многочасовые повторы... в которых сплелись воедино азарт и расчет, озорание и настойчивость.

В глубине зала сидит женщина и внимательно следит за движением на сцене. Это народная артистка СССР балетмейстер Азербайджанского Государственного ордена Ленина академического театра оперы и балета Гемер Алмазаде. Много ролей сыграно ею и другими ветеранами нашего театра — Л. Векиловой, В. Баташовым, М. Мамедовым, Р. Ахундовой.

Сейчас на смену им уверенно идет молодая смена. Имена Руфата Зейналова, Тамилды Ширалиевой, Чимназ Бабаевой, Рафика Григоряна, Владимира Плетнева и других известны не только у нас в республике, но и далеко за ее пределами. Наша труппа представляла советское балетное искусство на Парижском фестивале в 1969 и 1970 годах, полтора месяца с огромным успехом гастролировала в Париже и Монте Карло.

Азербайджанский балет славен своими неустанными и во многом плодотворными исканиями в области героической и современной тематики яркой национальной формы спектаклей. В этом огромная заслуга Г. Алмазаде. Она не только ставит первоклассные ба-

летные спектакли, но и формирует новую школу азербайджанского балета. Каждый день, перед каждым вечерним спектаклем, она ведет репетиции, в молодые солисты балета, хорошо знающие требования строгого педагога, работают с радостью.

В балете «Девичья башня» танцует Тамилла Ширалиева. Балерине свойственны наполненность жеста, выразительная виртуозность, высокая техничность, чистота линий рисунка. В партии Гюльнаг она раскрывается необычайно многогранно, создавая прекрасный образ. При первом появлении ее на сцене зритель трогает одухотворенность артистки. Она будто «проплавает» свою партию, творя вдохновенный сказ о девушке. В прошлом году Т. Ширалиева танцевала в балете «Читра» Ниязи. Республиканские газеты высоко оценили новую работу балерини.

Художник, способный создавать любой образ и до конца, без остатка раствориться в нем, — таков Руфат Зейналов. Его работы последнего времени вошли в балетную историю Азербайджана. Везир в «Легенде о любви», Хан в «Девичьей башне» являются вершиной его искусства.

Р. Зейналов обладает незаурядным темпераментом. Его Хан презрительно уничтожает свою дочь, убивает жену. Проходят годы. Гюльнаг, оказавшаяся, не погибла, она воспитана в деревне. Хан об этом ничего не знает.

Он столбенеет при виде Гюльнаг, чья нежная красота пленяет его. Очень сурово, почти тигриными прыжками танцует Зейналов эту ключевую сцену. Но Хан не может добиться любви, и грозный, он в интерпретации Зейналова вдруг делается робким. Средствами пантомимы и жеста артист убедительно ведет предпоследнюю картину, в которой герою гибнет. Он, как раненый орел, то поднимается, то падает. Этот человек вызывает сочувствие у зрителей.

Имя солиста театра Владимира Плетнева хорошо известно любителям балетного искусства. Он не раз покорила сердца зрителей вдохновенным, темпераментным исполнением главных партий во многих спектаклях. В. Плетнев танцует партию Хулигана в балете Д. Шостаковича «Барышня и Хулиган». Всегда трогательна сцена, в которой Хулиган простирает руки к залу, как бы неся свою огромную, светлую, пламенную любовь, преобразовавшую его, перевернувшую душу. В другой сцене он как бы достает свое сердце из груди и едва не на коленях кладет его к ногам девушки, а потом в отчаянии и в тоске уходит отвергнутый.

Впечатляюща и смерть героя. Эту сцену танцов исполняет предельно выразительно. Хулиган весь — полет, вдохновение, свобода, любовь. Он насмешлив, трогателен, добр, легкомыслен и чуток.

В «Лебедином озере» В. Плетнев точно передает состояние внутреннего порыва, неудовлетворенности и романтической смелости героя. Стремительные, угаданные линии в хореографическом рисунке таща Зигфрида внезапно срывающиеся мимущими поворотами, торжественность жеста. В. Плетнев в совершенстве танцует вторую сцену. Ее кульминация — появление девушки-лебедя, как отклик на состояние героя, на его ослепительное презрение. Это полудантэзия, воздушность, возмущенная мечта об идеале.

В. Плетнев в этом спектакле создает возвышенное чувство, внутреннюю и внешнюю красоту — словом, демонстрирует произведение искусства высокого эмоционального накала. Ему свойственны чистота позы, легкость и динамичность прыжка. Его герой впервые отрывает для себя мир и потрясен этим открытием.

всегда праздник. Праздник и для солистки Чимназ Бабаевой, утонченно женственной, воздушной балерини. Впервые я видел ее в балете «Барышня и Хулиган» Д. Шостаковича.

Худенькая девочка-подросток в белом коротеньком платьице. Танец ее романтически возвышен. Кажется, над ней не властны законы земного притяжения — вот сейчас оторвется от пола и улетит от неизбыточного восторга, от радостного ощущения бытия. Новая, советская жизнь для нее счастье. Хрупкость, нежность ее героини неуловимо напоминают цветы.

«Золушка» С. Прокофьева... Оставил одна. Золушка — Чимназ начинает танцевать. В своем ображении она создает дворец, красивый наряд, чудесную музыку и, конечно, принца, который приглашает ее танцевать. Это прекрасная сцена. Ч. Бабаева своим танцем заставляет нас увидеть то, о чем мечтает. Несмотря на несправедливость в обиде, желая работу, заброшенности, Золушка мечтает о добре, любви, красоте.

Известно, что успех артиста балета приходит не скоро. Для этого нужны годы кропотливого труда. Таких был и путь артиста Рафика Григоряна. Он обладает не только крепкой техникой, но и элегантностью, благородством манеры исполнения. Попад в «Девичьей башне», Принц в «Золушке», Альберт в «Жизели» — запоминающиеся образы.

Секрет актерского обаяния Р. Григоряна, пожалуй, в умении быть как бы соавтором постановщика танцев, в способности тонко чувствовать замысел балетмейстера. Артист вживается в образ глубоко, танцует самозабвенно. Для него главное — новизна, поиск, совершенствование. Григорян покориет внешним обаянием, технической отработанностью роли.

Молодой балет Азербайджана напоминает созревшее дерево — он растет, крепнет, тянется к вершинам искусства.

А. КЯЗИМОВ,
режиссер Азербайджанского Государственного академического театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова.